

И.Ф. Максимычев. РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ. ВОЙНА И МИР. ОТ МИРОВЫХ ВОЙН К ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. М.: Книжный мир, 2014, 512 с.

Книга главного научного сотрудника Института Европы РАН д.полит.н. И.Ф. Максимычева разбита на 40 глав, причем тематика некоторых из них стоит несколько особняком; таковы, например, обсуждения ситуации с произведениями “перемещенного искусства” или национальных проблем в Германии в контексте анализа работы Тилло Сарацина “Германия самоликвидируется”. Однако некоторая мозаичность, присущая изложению и справедливо отмеченная в предисловии д.и.н. Н.А. Нарочницкой, не нарушает целостности написанной автором картины; единство повествования обеспечивается последовательно выражаемой политической позицией автора. В ее основе лежит представление о России и Германии как о полюсах оси силы в Европе. По словам автора, то, как Россия и Германия относились друг к другу, “определяло политическую атмосферу в Европе и, до недавнего времени, во всем мире” (с. 21). И.Ф. Максимычев испытывает уважение к немецкому народу и мечтает о возникновении единой в политическом отношении Европы, в которой Россия и Германия будут играть важнейшую роль: “сотрудничество Германии и России остается на все времена главным условием поддержания мира в Европе” (с. 477). В этом контексте автор счел нужным уделить пристальное внимание тесно связанной с историей наших стран проблеме формирования образа России и русских в Германии.

Автор ставил перед собой задачу масштабных обобщений на материале неоднозначной, порой трагичной истории отношений России и Германии в течение исторического этапа, начало которого он относит к Первой мировой войне. Вступая в полемику с историками, вслед за Э. Хобсбаумом, называющими период 1914–1991 гг. коротким XX в., И.Ф. Максимычев утверждает, что этот век еще не завершился, покуда отголоски “холодной войны” слышны в речах мировых политиков (с. 18). Думается, что в данном вопросе с авторской логикой можно поспорить, поскольку распад мировой социалистической системы имеет все основания для того, чтобы рассматриваться в

качестве исторической вехи, знаменующей окончание эпохи идеологического противостояния (эпохи крайностей), выделяемой Э. Хобсбаумом. К тому же вычленение короткого XX в. лежит в русле европейской традиции периодизации новой истории, начиная с XVII в., как чередования длинных и коротких веков. Восстановление единства немецкого народа, безусловно, является важной точкой отсчета как в истории Германии, так и в истории российско-германских отношений.

С другой стороны, категорический отказ И.Ф. Максимычева от концепции “короткого XX в.” оставляет открытым финал монографии, усиливающий ее актуальность. При этом автор не дает читателю оснований ожидать негативного сценария в развитии двусторонних отношений, поскольку провозглашает и доказывает на историческом материале, что нормой являются их устойчивость, теснота и взаимная выгода. И.Ф. Максимычев признает, что антироссийские взгляды присущи влиятельной части правящего класса Германии (с. 386). Авторская попытка связать воедино последние 100 лет совместной российско-германской истории построена на основе тезиса, согласно которому России и Германию объединяет все и практически ничего не разделяет (с. 477). Отметим, что часть российских германистов не согласны с этим тезисом, считая его иллюзией, за которую России неоднократно доводилось расплачиваться. Нам представляется, что, поскольку германская внешняя политика все теснее вплетается в контекст европейской и евроатлантической политики, такой спор теряет свою остроту. Бывший канцлер Германии Г. Шрёдер, чей вклад в развитие германо-российских отношений высоко оценивает автор, еще в 2001 г. утверждал, что немецкая политика по российскому направлению является собой составляющую европейской восточной политики¹. Декларируемая ведущими немецкими политиками с трибуны Мюнхенской

¹ *Schroeder G. Deutsche Russlandpolitik – europäische Ostpolitik /Die Zeit. 2001, № 15.*

конференции по безопасности (2014 г.) заявка на проведение ответственной внешней политики подразумевает приоритет союзнических обязательств в рамках ЕС и НАТО, что подтверждает позиция Германии по крымскому вопросу.

Современные события усиливают значимость воспитательной и просветительской цели, о которой автор заявляет прямо, рассматривая свою книгу как вклад в борьбу с “самоедскими” настроениями нигилистического отношения к настоящему и прошлому своей страны и восстановления объективной оценки российской истории (с. 490).

В рецензируемой монографии для противостояния распространенной на Западе антироссийской мифологии И.Ф. Максимычев выдвигает собственный “контрмиф”, в котором Россия оказывается всегда правой и недооцененной. Учитывая повсеместность антироссийских взглядов, подобный “контрмиф” может играть полезную роль балансира или противоядия. Характерным примером такого методологического подхода может служить трактовка некоторых событий Первой мировой войны, когда автор несколько гипертрофирует положительную роль в ней России. В частности, спасение Франции и победу в битве на Марне в 1914 г. И.Ф. Максимычев объясняет переброской немцами двух корпусов и одной кавалерийской дивизии на Восточный фронт. Об этом же писал в мемуарах великий князь Александр Михайлович, подчеркивавший сознательную жертву армии Самсонова, брошенной в расставленную Людендорфом ловушку. Однако армия Самсонова была разбита еще до развешивания прибывших с запада сил. Безусловно, переброска немецких частей в Восточную Пруссию сыграла свою роль в победе союзников на Марне, но она не была единственной причиной немецкого поражения. Необходимо учитывать трудности для немцев в снабжении через Бельгию, а также усиление французских войск. Со своей стороны, начиная наступление в Пруссии, Россия отнюдь не шла на заведомый проигрыш, и это доказал результат битвы при Гумбинне. Относительно русского наступления 1916 г. (Брусиловский прорыв), стоит упомянуть, что оно было начато не во имя спасения Франции, а в рамках стратегического плана Антанты на 1916 г., который учитывал преодоление снарядного голода 1915 г.

Однако политизированность дискурса побуждает автора к некоторым умолчаниям последовательного характера. Так, он говорит о живших в России немцах, но не упоминает о многочисленных русских эмигрантах, игравших большую роль в культурной жизни

Берлина в 1920-е годы. По всей видимости это вызвано тем, что И.Ф. Максимычев избегает выносить суждения по внутренней политике ВКП(б), что было бы неизбежным при затрагивании темы об эмигрантах. Полемизируя с концепцией тоталитаризма, автор не упоминает о сталинских репрессиях, проводившихся и по национальному признаку (в частности, против немцев). По его мнению, при сравнении сталинского режима с гитлеровским необходимо разделять внешнюю сторону диктатуры от сущностной. Безусловно, исследователь прав, говоря о принципиальной разнице между советским интернационализмом и геноцидом, учиненном национал-социалистами. И.Ф. Максимычев описывает фашистскую диктатуру следующим образом: «На всех ступенях властной лестницы стояли назначаемые сверху, неизбираемые большие и маленькие “фюреры”, рабски преданные “великому фюреру”» (с. 262). Представляется, однако, что такое описание с небольшой коррекцией применимо и к пронизанной страхом Большого террора советской действительности 1930-х годов.

К числу бесспорных достоинств книги следует отнести ее насыщенность малоизвестными для широкой публики фактами из истории внешнеполитических отношений между Россией и Германией, которые приводятся автором в качестве убедительных аргументов для глубоких обобщений, соответствующих его целостной интерпретации исторических процессов. Солидаризируюсь с мнением автора о недооцененности значения для истории человечества катастрофы 1914 г. Интересна характеристика внешней политики СССР в 1920-е годы как политической шизофрении, вызванной борьбой между позициями НКВД (Г.В. Чичерин) и Коминтерна (Г.Е. Зиновьев), причем деятельность И.В. Сталина в области внешней политики И.Ф. Максимычев считает вполне оправданной и адекватной (см. главу “Внешнеполитический дуализм”).

Обращает на себя внимание оригинальная идея о взаимосвязи между Брестским и Версальским миром. И.Ф. Максимычев предполагает, что “условия Версальского мира не стали бы такими суровыми, будь поведение Германии в Бресте более цивилизованным” (с. 64).

Подробно освещена послевоенная история Германии, причем доказательно обоснована вина Запада в разделе страны. Актуальна полемика с современными немецкими исследователями, искажающими историю ГДР. Сильная сторона работы в том, что при анализе политической и социальной жизни в ГДР автор последовательно увязывает их с внутриполитической ситуацией в СССР. Менее очевидна

мысль И.Ф. Максимычева о том, что ГДР все время своего существования была фокусом внешней политики СССР в целом.

Драматичен раздел “Забытые друзья”, повествующий о перестройке и о роковых последствиях для российско-германских отношений поведения руководителей СССР/России, отвернувшихся от своих бывших союзников, немецких коммунистов. В книге содержится взгляд на объединение Германии из самой ГДР, то, чего не хватает в исследованиях современных российских историков. В данном разделе автор обобщил основные положения своей монографии “Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине” (М., 2010) и более ранней работы “Последний год ГДР” (М., 1993).

Следует отметить и некоторые неточности, возможно, неизбежные при работе подобного масштаба. Так, пруссы названы славянами (с. 29, 399), тогда как академическая наука считает их относящимися к племенам балтов. Иногда слишком короткое изложение материала способно создать у читателя ложное впечатление, например, описание миграций германцев: “В эпоху великого переселения народов с конца III тысячелетия до н.э. индоевропейские предки германцев, пройдя всю Европу с востока на запад, вышли к Ламаншу и только потом повернули назад, оттесняя на Восток двигавшихся вслед за ними предков славян” (с. 29). Реальная динамика была иной, хотя ее и сложно уместить в одну фразу. Археологическая Ясторфская культура, которую соотносят с ранними германцами, возникла в VIII в. до н.э. на территории современной Дании и соседних землях. В своем движении к богатым землям Рима отдельные германские племена пересекли земли славян, свидетельства чему остались как в словаре русского языка, так и в легендах, дошедших до нас в составе “Слова

о полку Игореве”. Пресловутый “Drang nach Osten” и ассимиляция западных славян начались не ранее образования империи Каролингов. Хотя стремление автора не перегружать свою книгу понятно, о подобных неточностях нельзя не пожалеть.

К числу бесспорных достоинств монографии следует отнести не только последовательность, но и честность авторской позиции, нет и тени попыток приукрасить свою роль как непосредственного участника исторического процесса: И.Ф. Максимычев 36 лет трудился в системе Министерства иностранных дел, в том числе в течение 17 лет работал в посольствах СССР и России в ФРГ и ГДР. Автор способен дополнить анализ опубликованных документов собственными воспоминаниями и устными сообщениями людей, принимавших активное участие в принятии политических решений в период объединения Германии, избегает соблазна возвеличить собственное участие и воздерживается от упреков в допущенных ошибках в адрес своих бывших коллег. Он не снимает с себя ответственности за прошлое, но видит свой “долг как свидетеля и участника трагедии глобального масштаба” (с. 13) в том, чтобы рассказать об этих событиях, передавая тем самым “по цепочке поколений эстафету неискаженных представлений о светлых и темных днях прошлого” (с. 483). Если в оценке роли И.Ф. Максимычевым российско-германских отношений и можно найти некоторую долю преувеличения, что объяснимо опытом его профессиональной работы, то в высказывании своих чувств и соображений он всегда остается искренним.

Н.К. Меден,
старший научный сотрудник
Института экономики РАН

С.М. Гаврилова. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ (1945–2011) В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ. М.: ИВИ РАН, 2013, 251 с.

Интерес отечественных историков к истории Италии в период после Второй мировой войны, безусловно, неслучаен. Италия – важный партнер нашей страны в политической, экономической и культурной сферах. Более того, традиции взаимодействия наших стран, связанные в первую очередь с интересом к итальянской культуре, уходят в глубь веков.

Политическая история послевоенной Италии – тема весьма занимательная и актуальная

для отечественной историографии. Феномен итальянского Соппротивления в годы Второй мировой войны, становление и развитие республики, включая политические трансформации последних десятилетий, которые рядом исследователей именуются переходом от Первой республики ко Второй, итальянская партийная система, в ней значительную в сравнении с другими странами Западной Европы